

УДК 316.74:37(063)

Трансформации социальных функций преподавателя: тенденции и перспективы

Валентина Астахова,
доктор исторических наук, профессор,
Харьковский гуманитарный университет
«Народная украинская академия»

Трансформационные процессы в системе образования начинают свой отсчет с начала 80-х годов прошлого столетия, когда на июньском Пленуме ЦК КПСС (1983 г.) впервые прозвучало признание о неудовлетворительном состоянии образования в стране и необходимости его всестороннего реформирования.

Процессы эти затронули все сферы общественной жизни на всем постсоветском пространстве и вылились в кардинальную ломку социально-экономической, общественно-политической и культурно-идеологической системы, приведшую к затяжному системному кризису всех сфер жизнедеятельности общества. Эти негативные процессы привели к резкому падению показателей эффективности советской системы образования как внутри страны, так и на международном уровне, к падению общепризнанных показателей эффективности всех образовательных ступеней, функциональные характеристики которых кардинально изменяются на наших глазах.

Так, триединая цель общеобразовательной школы на протяжении многих десятилетий заключалась в том, чтобы дать подрастающему поколению общее среднее образование, сформировать на научной основе представления о законах развития природы и общества; воспитать любовь к Отечеству, к родному дому и семье, к земле, на которой родился и вы-

рос; создать условия для равного старта представителей различных социальных слоев при поступлении в вуз.

Главную роль в достижении этой цели, естественно, призван сыграть учитель. И готовят его по сей день к исполнению именно этой роли, хотя социальный заказ школы сегодня принципиально иной. Поступление в вуз любой ценой и для этого откровенное натаскивание по тестам, платное репетиторство, подтасовки и коррупция. Стремление удовлетворить все требования родителей, руководящих образовательных органов порождает двойную мораль и лицемерие. Функциональные обязанности учителей не столько меняются, сколько извращаются, а страдают от этого и те, кто учит, и те, кто учится. Уровень знаний учащихся, их готовность к обучению в вузе катастрофически падает. А уровень преподавания падает еще быстрее.

В Украине государство до последнего времени пыталось решать вопросы совершенствования материальной базы школ: осуществлялись текущие ремонты, работали программы «компьютеризация школы», «школьный автобус» и ряд других. Все это было бы неплохо, если бы школа остро не ощущала давление новых для нее проблем — кого учить? Чему учить? И кто учить будет?

Во-первых, в силу демографических процессов неуклонно снижается количество детей дошкольного и школьного

возраста. Пустеют классы, закрываются школы, уходят из образования учителя. В условиях военных действий, которые переживает Украина, решение этой проблемы в обозримом будущем не имеет перспектив.

Во-вторых, бесконечная смена требований, предъявляемых к школе, нестабильность учебных планов и программ, отсутствие учебников, обезоруживают учителя и подрывают доверие учеников и родителей к системе школьного обучения. И отсюда третий животрепещущий вопрос — кто будет учить?

К сожалению, в Украине уже давно нет конкурсов на замещение вакансий учителя. Учителей остро не хватает. Но даже те, кто приходит в школу, уже не обладают той компетенцией, которая была 25–30 лет назад у специалистов — выпускников обычного педагогического вуза. Сталкиваясь с первыми же неизвестными им проблемами — отсутствие у детей мотивации к учебе, завышенные требования родителей, снижение авторитета учителя, — они либо сбегают из школы, либо приспосабливаются к сложившимся в ней условиям и плывут по течению. Основной показатель результатов работы школы — количество ее выпускников, поступивших в вузы, в настоящее время полностью изжил себя, ибо в вузы сегодня принимают всех желающих. «Система образования, — как справедливо утверждает В. Ф. Пугач, — на уровне перехода от всех видов довузовского образования к высшему становится все в большей степени действительно непрерывной, т. е. все больше лиц, получающих общее среднее и профессиональное образование, сразу же поступают в вузы» [1, с. 15].

Все дело в том, что в системе высшего образования ситуация складывается еще более критическая. Студенческий контингент сокращается с каждым годом. Конкурсный отбор абитуриентов канул в лету. Конкуренция между вузами за набор студентов обостряется. И, естественно, что принимают всех, и это не мо-

жет не сказываться крайне негативно на качественных показателях набора.

Под давлением руководства вузов государство идет на расширение их автономии. Это в какой-то мере соответствует традициям западной высшей школы, но никак не совпадает с нормами и принципами, принятыми в постсоветских странах. Ослабление роли государства как структурно-управленческой основы системы образования при нашем менталитете ведет к дисбалансу в организационно-управленческой сфере, к рассогласованности деятельности не только в образовании, но и во многих других сферах общественной жизни.

Государственность высшей школы в нашем понимании — это ее предназначение, ее главная функциональная обязанность обеспечивать страну нужными по количеству и должными по качеству кадрами высококвалифицированных специалистов. Вопрос о национальных кадрах — это и вопрос о национальной безопасности страны. Суверенная, экономически развитая страна — это страна самодостаточная в своем кадровом потенциале. Всесословность — это основополагающая нравственная норма отечественной высшей школы. Система образования хотя бы отчасти призвана задавать условия «равного старта» для представителей различных социальных слоев. Образование является средством повышения социального статуса человека. Фундаментальность высшего образования — это соединение научного знания и процесса образования, дающее образованному человеку понимание того, что существуют законы природы и тенденции в развитии общества, которые нельзя игнорировать. Их нарушение малограмотным или невежественным в науках человеком опасно для окружающих. К сожалению, надо признать, что в современной украинской высшей школе все эти принципы, увы, преданы забвению [2, с. 32–33].

Зато все более убыстряющимися темпами идет процесс капитализации высшей школы, совершенно выбивающий

почву из-под ног преподавателя, опять-таки стоящего перед проблемой, чему и как учить. Преподаватели, как и школьные учителя, привыкли воспринимать деятельность вуза как чисто образовательную. Большинство педагогов систематически знакомятся с новинками научной и методической литературы, внимательно и скрупулезно следят за качеством образовательной деятельности, обсуждают работу кафедр и деканатов, занимаются проблемами обучения и воспитания студентов, ведут исследовательскую работу, вовлекая в нее студенческую молодежь.

Однако определенная часть преподавателей уже уловила, почувствовала дух коммерции, поняла, что современный вуз — это еще и бизнес-структура, которая может приносить немалые доходы, если деятельность ее будет эффективной, а бизнес-процессы тщательно отлаженными. И в этом случае в деятельности преподавателя появляются новые тенденции и подходы, новое понимание своих функций, своего отношения к студентам и к преподаванию вообще. В условиях современной Украины и преподавание и студенты для значительной части преподавателей занимают уже и вторые и пятые позиции, ибо бизнес — это в первую очередь прибыль, доход, деньги, а статус преподавателя далеко не всегда с этим согласуется.

Не случайно известный американский социолог М. Буровой, хорошо знающий постсоветскую ситуацию в образовании, в одной из своих статей пишет об удручающем ее состоянии. Вузы, по его словам, превратились в самостоятельные капиталистические предприятия, продающие знания и даже дипломы, сдающие в аренду ценнейшие университетские площади и даже лаборатории (цит. по 3, с. 15).

Роль вузовского преподавателя в таких условиях кардинально изменяется: из воспитателя, наставника, видящего смысл своей деятельности в том, чтобы подготовить высоконравственную личность, профессионала высокой пробы, умеющего

учиться и трудиться на благо людям, он превращается в обычного инструктора, функция которого — презентация и мотивация к поиску знаний, оказание помощи в организации самостоятельной работы студентов, подготовка их к жизни в условиях общества всеобщего потребления. И никаких сантиментов! Плохо это или хорошо? С каких позиций готовить будущего преподавателя и средней и высшей школы? Однозначного ответа на этот вопрос в достаточно большом количестве научных и научно-популярных изданий, посвященных проблемам образования, найти не удастся.

Возможности, которые открылись обществу в начале 2000-х годов, как утверждает в одной из своих последних статей Ж.Т. Тощенко, исчерпаны полностью. Нужен новый качественный скачок в развитии, ... но пути осуществления этого скачка пока не найдены. Нам необходимо внимательно изучить то, что созрело в душах и сердцах людей, и прежде всего молодежи, — пишет Ж.Т. Тощенко. Изучить, понять и направить, ибо развитие, в конечном счете, пойдет по тому руслу, которое воплощено не в программах официальной политической власти или ее оппонентов, а в том направлении, которое отражает ожидания и ориентации большинства людей [4, с. 7]. Отсюда главная миссия педагога, наиболее четко видящего и тонко чувствующего эти ожидания, готовить молодежь к грядущим изменениям в общественной жизни. А изменения эти не могут идти бесконечно по пути разрушения нравственных устоев и извращения принципов общечеловеческой морали.

Очевидно, что в условиях становления постиндустриального общества выдвигаются новые запросы к институтам, обеспечивающим развитие человека, в первую очередь — к образованию как системе формирования интеллектуального потенциала нации и одной из главных сфер производства инноваций. В нынешней ситуации внедрение новых образовательных технологий — необходимое, но

недостаточное условие перехода к новому качеству образовательных результатов. Суть образовательного процесса, связанную с характером взаимодействия между его субъектами, можно изменить только через развитие личностных ресурсов студентов и формирование новой профессионально-педагогической позиции преподавателей. В противном случае в модернизируемых педагогических системах неизбежны фальсификации, имитации и бесконечные кризисные проявления.

Литература

1. Пугач, В. Ф. Образовательные траектории и охват высшим образованием молодежи / В. Ф. Пугач // *Alma mater (Вестн. высш. шк.)*. — 2014. — № 7. — С. 13–19.
2. Диев, В. С. Исторический контекст управленческих решений всийской науке и высшей школе / В. С. Диев // *Высшее образование России*. — 2014. — № 7. — С. 32–37.
3. Антипов, А. Г. Коррупция в системе высшего образования и за ее пределами / А. Г. Антипов, К. А. Антипов, Н. Н. Захаров // *Alma mater (Вестн. высш. шк.)*. — 2014. — № 5. — С. 12–18.
4. Тощенко, Ж. Т. Время АКМЕ / Ж. Т. Тощенко // *Социол. исслед.* — 2014. — № 7. — С. 3–12

17.02.2015